

Июль. Жара. Вершина лета. Разгар навигации. Спустили свои лодки уже самые занятые и нерасторопные. Все заботы позади. Вода расстилает чистый горизонт – иди куда хочешь. И даже если совершаешь не дальнейшее плавание, а ближний переход к соседним островам или в укромную бухточку, все

равно уже спустя несколько часов после водной прогулки хочется выйти на берег: искупаться, полежать на песочке, заглянуть под полог леса в поисках душистой земляники или крепкого боровика. А если еще костерок, уха, задушевная беседа, то такие вечера остаются в воспоминаниях на многие годы. Каждый из нас долгой зимой перебирал в памяти не одну из таких зеленых стоянок, мечтая будущим летом обязательно вернуться в полюбившееся место...

Проходим в поисках причала вдоль одного острова, второго, третьего – все места заняты. Еще не теряя надежды, вежливо интересуемся: «Надолго ли постояльцы задержатся здесь и когда думают сворачивать лагерь?». Чужакам не рады, ответ звучит явно агрессивно. Услышав же брошенное через плечо: «Никогда», – понимаем, что это недалеко от истины. Такая стоянка оборудуется не на неделю и не на месяц, а зачастую «ото льда до льда». Здесь можно увидеть и крепко сколоченный навес со столом, и выглядывающую из-под полога армейской палатки железную кровать, и свежерубленый причал, и импровизированную баньку с огородиком. На десяток метров влево и вправо вдоль берега незанятые «сотки» завешены нарочито сохнувшим бельем, всевозможными вымпелами, даже национальными флагами, и непременно бегают вдоль воды сторожевой пес. Вот такое «коттеджное» строительство. О сознательности туристов в данном случае вопрос не стоит, а установленных правил о стоянках на берегу сегодня нет.

Хотя в советские времена они были. Например, на той же Вуоксе по распоряжению местных властей стоять на берегу можно было не более трех дней, нельзя было выходить на острова с собаками вне сезона охоты – они мешали пернатым и другой дикой живности выводить потомство. За этим строго следил егерь. О том же, что остается на берегу после таких стоянок, вообще говорить не хочется.

Не теряя надежды, медленно плывем вдоль

берега. Каменистый подход и болотистую низину, поросшую густым ивняком, минуем, приметив впереди крошечный открытый островок, останавливаемся, но и здесь – палатка. Однако поблизости никого нет, никто не появляется ни через час, ни через день. Разгадываем хитрость: это палатка-муляж, хозяин сейчас трудится где-нибудь в городе, вернется в лучшем случае через неделю, но место занято!

Такую картину сегодня можно встретить вблизи больших городов и на Волге, и на озерах Карельского перешейка, и в ладожских шхерах. По-человечески понятно: очень многие владельцы судов, не имея ни возможности далеко путешествовать, ни загородных домов, стараются организовать свой отдых на воде именно таким образом. Особенно в этот кризисный год, который резко ограничил возможности летнего отдыха – будто опустил занавес, теперь, правда, не железный, а золотой. Но каждый, кто выходит на воду, имеет равное право на полноценный отдых и на воде, и у воды. Свообразные же представления некоторых наших лодочников о неограниченной возможности организации таких стоянок нередко приводят к конфликтам. Порой возникают открытые противостояния, которые, по большому счету, никому не нужны. Нельзя, наверное, решать свои личные проблемы за счет законных интересов других.

Агрессия же порождает ответную агрессию, на любую силу найдется еще большая сила. Но до этого ни в коем случае доводить нельзя. Тем более что возможности найти прибежище, как мы поняли, при благожелательности, дружеском отношении друг к другу есть еще, и очень большие.

Вспоминаются наши первые редакционные поездки в Скандинавию в конце 80-х, особенно в Норвегию, где все водоплавающее население в конце недели выходит в суровые фьорды на отдых. В удобных скалистых бухточках скапливаются до десятка пришвартованных борт к борту лодок, и всем хватает места, все рады вновь появившемуся судну, потому что это – новые встречи, новые знакомства единомышленников, людей, объединенных морем. Об организованности зеленых стоянок в Финляндии и говорить не надо, сегодня они известны многим. Так живет весь водный мир.

И мы непременно придем к этому. Правда, чем быстрее это произойдет, тем лучше. И чтобы «не через колено» и без чиновничьего произвола с запретами, штрафами и т. п. Чтобы не повторилась кошмарная история с автомобильными стоянками у наших озер и речек...

Сегодня мы – на перепутье, какой дорогой пойдём, зависит от каждого из нас.